

Август был поражён тем, как естественно общались эти братья. Почему они могут так легко ладить? Впрочем, размышления о том, почему единокровные братья живут в гармонии, отошли на второй план. Августа полностью захватила другая новость:

— Бабушка приедет в Лондон раньше?

Бабушка Августа, королева-мать Елизавета, из-за ошибок, совершённых в прошлом, отошла от власти и жила не в Лондоне, а в загородном замке, словно в изгнании.

Однако отношения королевы-матери с сыновьями оставались хорошими, и почти каждый год она приезжала в Лондон, чтобы провести Рождество с семьёй. Только каждый раз она уезжала так же быстро, как и приезжала, не задерживаясь надолго и избегая встреч с аристократами, чтобы не создавать неловкости.

— Да, — кивнул Ричард II. — Узнав, что ты приехал в Лондон раньше срока, мама сразу же собралась в путь. Ты рад?

Несмотря на бурное прошлое королевы-матери, в старости она стала доброй и любящей бабушкой, которая баловала своих внуков. Достаточно взглянуть на карету Августа, которая по роскоши не уступала королевской, чтобы понять: у старушки не было недостатка ни в чём, кроме денег.

— Правда? — Трое детей короля тоже загорелись от радости. Королева-мать Елизавета была самым любимым человеком во дворце, без всяких сомнений.

Ричард II подтвердил:

— Если всё пойдёт как planned, она успеет присоединиться к нашей охоте на оленей.

Август вдруг понял, почему его дед то сбегал, то пытался покончить с собой. Для него молодая королева-мать была ненавистной женщиной, а пожилая — пугающей.

Август не задержался во дворце Уайтхолл надолго. Несмотря на уговоры Ричарда II и мисс Марии, он настоял на возвращении в дворец Хэмптон-корт. Королева-мать Изабелла уже заранее написала, что в этом году снова не будет жить в королевском дворце, а предпочтёт остановиться в Хэмптон-корте.

Да, королева-мать никогда не жила в Уайтхолле, символе власти, считая себя грешницей, хотя её сыновья так не думали.

На самом деле, она даже не хотела жить в Хэмптон-корте. Когда-то она купила поместье в пригороде Лондона и жила там, пока строился Хэмптон-корт. Однако, когда трёхлетний Август получил его в подарок на день рождения, он, после долгих уговоров отца, Черного Принца, сумел убедить королеву-мать согласиться останавливаться в Хэмптон-корте всякий раз, когда она бывает в Лондоне.

Август не вникал в прошлые раздоры старших. Он лишь знал, что Черный Принц искренне хотел, чтобы его мать была счастлива. Он тоже хотел, чтобы его бабушка радовалась.

А что произошло в прошлом — разве это так важно?

Когда Август отправлялся в Уайтхолл, он взял с собой множество вещей — старый управляющий боялся, что юному герцогу чего-то не хватит, хотя при Рафаэле это было

невозможно. Когда он уезжал, с ним было ещё больше вещей — подарки от семьи Ричарда II, которые, видимо, стали их традицией. Подарки здесь считались не поштучно, а возами.

Согласно своему истинному желанию, Август попросил у короля лишь один подарок — своих кузин.

Мисс Мария, услышав, что ей нужно собрать вещи и отправиться с двоюродным братом, замерла на три секунды.

Август поднял взгляд от чашки с молоком, с белой «бородкой» на губе, и сказал:

— Ты ведь не думала, что я буду скучать в Хэмптон-корте в одиночестве?

Мисс Мария вскочила с места, обняла Августа и даже несколько раз крутанула его вокруг себя.

В головокружении Августу показалось, что эта сцена ему уже знакома.

А потом недовольным оказался Рафаэль.

Эти дядя и племянник, разница в возрасте между которыми составляла чуть больше года, имели глубокие и непримиримые разногласия по поводу того, кто имеет больше прав на Августа.

В итоге, конечно, мисс Мария проиграла. Она была властной, но не столь искусной в интригах, как Рафаэль, и ей пришлось отступить. Однако её настроение оставалось превосходным — она пресытилась ролью старшей сестры при своём сводном брате, и даже один день отдыха был для неё благом.

Даже «невидимка» мисс Елизавета вдруг проявила себя, с трепетом осмелившись поцеловать Августа в щёку.

— Вкусно? — спросил Рафаэль с хитрой улыбкой.

— Как будто поцеловала сливки, — ответила мисс Елизавета, а затем поняла, что разговаривает с Рафаэлем, и снова спряталась в свою раковину.

Как бы то ни было, накануне отъезда все были в приподнятом настроении.

Однако на следующее утро энтузиазм угас, когда в составе отъезжающих оказался и наследный принц. Он изо всех сил старался выглядеть величественно, но его сияющие глаза выдавали истинные чувства.

Рафаэль тоже был в группе, ведя себя как хозяин, словно Хэмптон-корт был его резиденцией.

Но и это ещё не всё. Накануне приезда королевы-матери даже оставшийся в одиночестве Ричард II перебрался в Хэмптон-корт. Если бы не желание сохранить мир, он бы привёз с собой даже свою невесту — принцессу из маленького королевства.

Август: ... И чем это отличается от жизни в Уайтхолле?

Рафаэль, только что закончивший вечернюю тренировку, проходя мимо, удивлённо спросил:

— Ты действительно надеялся, что будет разница? Ох, как же ты мил, моё яблочко.

— Когда ты перестанешь придумывать мне прозвища?

— Пока мы не найдём такое, которое устроит нас обоих, — беззастенчиво ответил Рафаэль.

— Позволь мне сказать, что твоё соперничество с Марией просто смехотворно.

Рафаэль пожал плечами:

— Ты никогда не поймёшь, каково это — иметь родственницу, которая почти твоего возраста, особенно если она младше.

— Мы с Лиз всего на два года разница, — напомнил Август. — И мы ладим.

Рафаэль смотрел на него с выражением «о, наивный смертный»:

— Скоро это изменится.

И только когда прибыла королева-мать Изабелла, Август понял, что он имел в виду.

Хотя Ричард II был подлецом в любви, как дядя он был надёжен. Он сказал, что королева-мать успеет на охоту, и она действительно прибыла в Лондон в срок — ни днём раньше, ни днём позже.

На этот раз даже Ричард II стоял у входа, лично встречая свою мать.

Август надел самый формальный костюм, не проронив ни слова о его неудобстве, и даже сам попросил управляющего подобрать ему самый модный французский фасон. Управляющий так обрадовался, что голос его взлетел до сопрано.

В день прибытия кортежа королевы-матери, после нескольких дней пасмурной погоды, небо наконец прояснилось.

У Августа было много воспоминаний о королеве-матери, ведь она часто приезжала в Бристоль, чтобы навестить его. Ему очень нравилась эта бабушка, ведь только она и мисс Мария не считали его глупым.

Королева-мать совсем не соответствовала образу властной королевы. Она была самой обычной мирной старушкой, носившей элегантно, но неброские платья с вышивкой, аккуратно укладывавшей волосы в пучок и всегда носившей с собой анисовые драже с добавлением флёрдоранжа или розовой воды, которыми угощала всех младших, независимо от возраста. Даже король в расцвете сил получал пригоршню белых сахарных шариков.

Август уже пробовал их много раз за свои восемь лет жизни, и, честно говоря, они были не особо вкусными — просто сахар. Однако в те времена это была самая дорогая сладость, которую даже аристократы могли позволить себе лишь на свадьбах.

Королева-мать была исключением — у неё водились деньги, и она могла себе это позволить. Она и сама обожала сладости до такой степени, что Август начал беспокоиться об уровне сахара в её крови.